

Проповедь, прочитанная на Воскресной службе

Сегодня читается Евангелие от Луки, притча о сеятеле. "Иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его, иное упало на камень и взошед засохло, иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его. А иное упало на добрую землю и взошед принесло плод сторичный".

Мы с вами хорошо знаем эту притчу, братья и сестры. Здесь мы можем задаться таким вопросом: а, собственно, в чем ответственность, в чем вина человека, если слово Божие не дает в нем ростка, не дает в нем плода? Может быть, такова природа, может быть, каждый из нас от рождения, по природе имеет то или иное устройство души, как есть почва придорожная, как есть почва каменистая, как есть заросли, и мы поэтому и отвечать не должны за то, что мы не даем никакого плода духовного? Наверное, ответ на этот вопрос можно найти в том варианте притчи о сеятеле, который мы находим не в Евангелии от Луки, слышанном нами сегодня, а в Евангелии от Матфея.

Там говорится, что то, что пало на доброй почве, принесло плод "во сто крат, шестьдесят и тридцать". В этом ответ на наш вопрос. Единственный нормальный вариант - это тот случай, когда семя дает плод, оно может давать разный плод, потому что мы действительно все очень разные по природе. Нам от Бога дано разное, потому что мы имеем разное призвание, и в разной мере мы должны исполнить то, что нам предназначено исполнить. Но, так или иначе, даже люди самых малых дарований имеют эти дарования и могут принести плод. Значит, получается, что если мы не приносим плода, то дело не в каком-то врожденном плохом устройении нашем, не в том, что мы от природы лишены какой-то духовной восприимчивости; дело в том, что мы сами искажаем свою природу, так неправильно направляем свою волю, что мы оказываемся этой придорожной почвой, или каменистой, или с терниями.

Сегодняшняя притча - это не притча о различных человеческих характерах. Это притча, которая нас обличает в нашей злой воле, в нашей лени, в нашем нерадении, в нашем легкомыслии, в том, что мы позволяем себе расплываться стихиями этого мира, как бы растворяемся в этом мире, и ничего не остается в нас цельного. В таком состоянии - расслабленном, расплывленном мы, конечно, теряем всякую способность служить Богу и приносить плод духовный.

Задумаемся над этим, и пусть этот суд, который Господь сегодня в Евангелии изрекает над нами, будет нам не в осуждение, а будет нам для того, чтобы одушевить нашу засыпающую, угасающую духовную жизнь.

Да хранит всех нас Господь! Аминь!

2 ноября 1997 г.